

— Я говорю чистую правду, не упрямясь. С точки зрения внешности, происхождения и способностей, он самый выдающийся мужчина на архипелаге. Он влюбился в тебя. Ты должен воспользоваться этим шансом. Если он перейдёт на твою сторону, это сильно поможет твоему рейтингу поддержки.

Шэнь Цина бросило в дрожь. Он смотрел на Лора с отчаянием и горько сказал:

— А если он мне не нравится? Разве я не могу его не принимать?

— Можешь, — равнодушно ответил Лор. — Но твоих родителей нет рядом, и твоего будущего супруга буду выбирать я. Я выберу самого подходящего для тебя кандидата.

— Ты просто напуган им, малыш. Я хорошенько его проучу, чтобы он больше не применял силу. Забудь о сегодняшнем происшествии и ложись спать.

Но как Шэнь Цин мог забыть? Он не сомкнул глаз всю ночь, безучастно глядя на маленькую деревянную собачку. Чем больше он думал, тем больше убеждался, что Лор не откажет Мандасу, и отчаяние охватывало его всё сильнее.

Какое ему дело до рода, счастливых предзнаменований, Королевы... Всё это его больше не волновало. В его голове зародилась дерзкая мысль: когда Лу Тяньмин починит свой корабль, он сбежит с этим человеком, уедет подальше с этого острова!

Но эта эмоциональная идея была быстро им отвергнута. Морской туман, безбрежный океан — не говоря уже о том, что можно заблудиться, — а что, если сородичи обнаружат побег? Если его самого заключат под стражу — не страшно, но он не может втягивать Лу Тяньмина в такую опасную авантюру, не может поспешно просить об этом другого.

Если человек попадёт в руки Лора, ненавидящего людей, с Лу Тяньмином будет... Шэнь Цину даже думать об этом не хотелось. Он не желал опрометчиво подвергать того опасности.

Нужно обязательно взять инициативу в свои руки, нельзя позволять так над собой издеваться! Стиснув зубы, он дал себе клятву и стал обдумывать, как в будущем противостоять Мандасу.

На следующий день на острове обрушился сильный дождь. Шэнь Цин, запершись в комнате, ворочался с боку на бок. У него сильно болела голова, но он беспокоился о Лу Тяньмине, оставшемся в каменной пещере. А вдруг пещеру затопит?

Ливень был такой, что дороги не было видно, но он не мог успокоиться. Пришлось накинуть плащ-дождевик и вылезти через окно. Снаружи лил сильный дождь, капли больно били по телу.

С трудом отыскав ту пещеру, он, запыхавшись, увидел Лу Тяньмина у входа, выжимавшего промокшую одежду. Тот был с голым торсом, с рельефными мышцами, и его кубики пресса просто ослепляли. Шэнь Цин поспешно швырнул принесённый плащ:

— Пошли со мной, а то пещеру может залить, боюсь, ты утонешь внутри.

— Хорошо.

Шэнь Цин не мог поверить, что тому даже не пришлось уговаривать — Лу Тяньмин сразу согласился идти. Неужели тот ему так доверяет? Не боится, что его обманом заманят домой и сварят? Он повёл Лу Тяньмина через остров, уже не обращая ни на что внимания. Добравшись

до башни, сам полез в окно, хотел было обернуться, чтобы помочь и тому, но увидел, что Лу Тяньмин уже сидит на подоконнике, улыбается ему и протягивает руку.

Что за чертовщина? Ты что, лазишь в окна моей комнаты лучше, чем я сам? Шэнь Цин просто не находил слов.

Забравшись в комнату, он нашёл сухую пижаму и дал её переодеться Лу Тяньмину, а потом переоделся сам. Переодевшись, он обернулся и увидел, что его пижама жалко обтягивает тело Лу Тяньмина, прилипая к крепким грудным мышцам, так что пуговицы вообще невозможно было застегнуть.

— Я лучше надену свою одежду, она ещё сухая.

Шэнь Цин счёл это прекрасным предложением. Он отобрал обратно пижаму — пуговицы на ней уже почти отрывались.

— У тебя, человек, телосложение что надо.

— Спасибо. Моей жене тоже очень нравится.

— У тебя есть жена?

Лу Тяньмин загадочно улыбнулся ему:

— Скоро будет.

Говорит какие-то намёки. Шэнь Цин подумал об этом, усадил Лу Тяньмина и начал вытирать ему волосы полотенцем:

— Отныне ты будешь жить у меня. Если кто-то придёт — прячься. Я буду тебя содержать.

— Правда? А зачем прятаться?

— Потому что они все боятся людей, ненавидят людей! — раздражённо буркнул Шэнь Цин, отшвырнув полотенце в сторону.

— А ты меня ненавидишь? — Лу Тяньмин обхватил его за талию и посадил к себе на колени.

— Веди себя прилично! Убери руки! Я боялся, что ты утонешь в пещере, поэтому решил тебя приручить. — Шэнь Цин упёр руки в боки, очень живо изображая хозяина. — Впредь ты должен слушаться меня, выполнять все мои требования.

— Включая сексуальные? — Такое ощущение было вполне приятным, очень даже приемлемым.

— ... О чём ты думаешь! Делать массаж, растирать ноги и тому подобное. А ещё стелить постель, складывать одеяло, согревать ложе.

— Хм, я буду подчиняться. — Звучало как довольно выгодная работа. — Нужно помогать тебе мыться и тереть спину?

— Слушай, а ты, человек, какой-то странный. — Шэнь Цин с подозрением посмотрел на него. — Я сейчас пойду мыться, ты не подходи.

На верхнем этаже башни, где он жил, была квартира-студия с ванной комнатой. Он зашёл в

ванную, включил горячую воду и разделся. Только собрался встать под душ, как вдруг в отражении зеркала позади себя увидел ещё одного человека.

— Уааааа! Зачем ты вошёл? Чёрт, я думал, это привидение.

— Я же просто выполняю обязанности, растираю тебе спину. Должен отблагодарить за то, что приютил.

Шэнь Цин немного подумал и с неохотой согласился. Он сел в ванну и позволил Лу Тяньмину растирать ему спину сзади. Он смутно чувствовал, как пальцы того со скользким гелем для душа массируют кожу и спину, скользили по рукам. Не было никаких неприличных действий, но почему-то ощущалась странная двусмысленность.

Его разум пытался приказать тому остановиться, но в туманном мареве он в оцепенении хотел, чтобы тот продолжал, даже если пойдёт дальше. Он несколько месяцев ни с кем не был, и дыхание, и прикосновения этого мужчины заставляли его остро чувствовать, как тело жаждет.

Вода из ванны начала переливаться через край. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять: тот тоже залез в ванну и продолжил массировать ему спину, руки скользили по нежной пене, прилежно разминая бока.

Поясница то и дело немела от мурашек, тело разогревалось. Ему хотелось, чтобы тот вёл себя ещё наглее. Эта мысль испугала его самого. Они же почти не знакомы, откуда такие фантазии?

— Сила давления нормальная? — Дыхание Лу Тяньмина приблизилось к нему сзади, низкий густой бас колебался в тумане ванной комнаты.

— ... М-м, да. — неловко ответил Шэнь Цин. Ведь этот человек — его питомец! Он изо всех сил старался думать, что тот должен удовлетворять все его желания, так что нечего тут фантазировать.

Но этот мужчина-человек был таким обаятельным! Взгляд острый, но когда смотрел на него, в нём была какая-то приглушённая нежность. Его тело невольно расслабилось. Рука Лу Тяньмина обхватила его спереди, медленно массируя плечи, словно тот действительно старательно выполнял обязанности по обтиранию.

Его разум кричал, чтобы он остановился, но тело будто управлялось магией. Он повернул голову, приблизившись к тем глазам, и в следующее мгновение его губы были накрыты.

В голове у Шэнь Цина загудело, даже возникло ощущение, будто нервные окончания перегорели. Их языки соприкоснулись, губы плотно прижались, они медленно всасывали друг друга. Как будто неведомая сила повернула его медленно кругом. Лу Тяньмин поддержал его за талию, посадил на себя, взял за затылок, углубляя поцелуй.

— ... Нет... не надо. — Через мгновение он смущённо пробормотал, пытаясь вырваться из ванны, но его запястье было схвачено.

Лу Тяньмин взял его руку, поцеловал пальцы, затем ладонь и запястье, и дальше, целуя, двигался к локтю.

Шэнь Цину казалось, что он сходит с ума. Он хотел сбежать, но сети страсти опутывали его слой за слоем, не позволяя сдвинуться ни на йоту. Тот целовал его щёки, кожу, каждый дюйм тела. Он пытался оттолкнуть его, но руки медленно обвили шею сзади.

Туман в ванной сгущался, словно они находились в мире грёз. Он был подобен лодчонке, болтающейся в тумане, изо всех сил пытающейся ухватиться за рассудок, но последние его остатки были раздавлены в порошок нахлынувшим наслаждением.

Горячая вода переливалась через край ванны. Его короткий стон боли был заглушён между губами и зубами, подавлен в горячем поцелуе.

Его стоны понемногу становились выше по мере нарастания страсти. Пальцы впились в волосы на затылке Лу Тяньмина, брови были крепко сдвинуты.

Он обнаружил, что наилучшее наслаждение всегда скрыто под твёрдой оболочкой боли. Лишь преодолев её, можно вкусить самый сокровенный сладкий нектар.

Он потерял голову. Всё его тело дрожало, он всё забыл, забыл даже контролировать звуки, пока утро не сменилось вечером, а он полностью потерял сознание.

Он проснулся в постели, при ярком солнечном свете.

<http://bllate.org/book/15584/1392546>